

НА ДИАЛОГ С МОСКВОЙ У ЗАПАДА УЙДЕТ УЙМА ВРЕМЕНИ

Соли Озел

ЗАЯВКА НА УНИВЕРСАЛИЗМ

Соли Озел — профессор международных отношений Стамбульского университета

РЖ *Уважаемый господин Озел, каковы ваши впечатления от конференции «Что думает Россия?», от дискуссии? Считаете ли вы Россию растущей силой или, наоборот, ее мощь истончается?*

Я считаю Россию просто силой. Если она приведет в порядок свой «политический дом», то она будет продолжать оставаться важным игроком в международных отношениях. С другой стороны, судя по тому, что мы слышали на протяжении последних пяти дней, она слишком заиклена на том, какой вред ей причинил Запад и Соединенные Штаты, в частности в период коллапса СССР и сразу после него. Существует очевидная тоска по Советскому Союзу — не как режиму, а как политическому пространству. Это нездоровое чувство, часть травмы, полученной в результате превращения империи в национальное государство. Вторых, что я тоже вывел из нашей дискуссии, это опасения, которые есть у России. Возможно, они вполне обоснованны.

Их можно преодолеть при помощи разного рода отношений с внешним миром, однако недоверие очень глубокое. Диалог если и возможен, то потребует огромного количества времени.

РЖ *Попробуем сравнить Турцию и Россию. Наши американские коллеги, которые были здесь, обвиняли Путина и Медведева в том, что они установили авторитарный режим. Но в случае, когда Россия находится в состоянии построения национального государства, кажется ли вам, что есть возможность избежать авторитарных мер?*

Это хороший вопрос, потому что, если западные государства вступят в диалог с Россией, которому будет предшествовать упрямая постоянная критика российской политической системы (не важно, нравится она мне или нет), в этом диалоге не будет смысла. Мы только сейчас начинаем осознавать глубину травмы, который нанес России распад Советского Союза.

Если западные государства вступят в диалог с Россией, которому будет предшествовать упрямая постоянная критика российской политической системы (не важно, нравится она мне или нет), в этом диалоге не будет смысла

СССР был настолько сильным государством, что никто не понимал, насколько слабы были его государственные структуры и насколько необходим был процесс формирования единой нации и построения государства. Когда Россия стала переходить к демократическому и капиталистическому строю одновременно, институты оказались недостаточно сильными, чтобы выдержать эту динамическую

ситуацию. Страна пережила 90-е годы, которые большинство россиян не хотели бы повторить. Историческая роль премьер-министра Путина начиная со времени его президентства в том, что им была восстановлена централизованная власть. И это то, что есть у России. Мне просто хотелось бы, чтобы эта система была менее жестока к российским диссидентам.

РЖ *Не так давно президент России Дмитрий Медведев стал говорить о зонах «привилегированных интересов России». Есть ли у Турции свои зоны привилегированных интересов и не является ли это судьбой всех бывших империй — появление таких зон?*

Конечно, такая территория есть, хотя об этом не говорится открыто. Мне кажется, что мы рассматриваем прилегающие к Турции регионы — Балканы, Кавказ и Ближний Восток — как свои привилегированные зоны интересов. Особенно среди них выделяется Ближний Восток,

потому что там сейчас намного больше проблем, которые затрагивают Турцию непосредственным образом. Этого нельзя сказать об Иране, но это верно в отношении арабских стран и, конечно, автономного Курдского региона Ирака.

Повторюсь, Россия — это сила. А у силы не может не быть зоны своих особых интересов.

Беседовал Дмитрий Узланер